

С. В. Семенцов

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АННЫ ИОАННОВНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПОЖАРОВ
И РАЗВИТИЕ НАСЛЕДИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО.
1736–1740 гг.**

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург

В статье рассмотрены неизвестные ранее страницы развития Санкт-Петербурга при Анне Иоанновне, уникальный масштаб градостроительных и архитектурно-строительных преобразований, выполненных за несколько лет после известных пожаров 1736–1737 гг. Эти преобразования привели к существенной реконструкции всего столичного города, когда городской центр был переведен с Васильевского острова на Адмиралтейскую сторону в зону Адмиралтейской верфи-крепости. Здесь, в районе будущей Дворцовой площади городской центр окончательно зафиксировался с 1732 г. и стал постепенно и последовательно развиваться, превращаясь в огромный ансамбль центральных площадей Санкт-Петербурга. В этот же период река Нева стала главным композиционным элементом всей градостроительной системы российской столицы, объединив первоначальный центр города, существовавший вплоть до 1722–1723 гг. (Троицкую площадь на Санкт-Петербургском острове), начатый еще при Петре Великом в 1722 г. новый городской центр (на Стрелке Васильевского острова) и возникший с 1732 г. новый и окончательный центр Санкт-Петербурга (на Адмиралтейском острове у Адмиралтейства в зоне Зимнего дворца). Библиогр. 107 назв.

Ключевые слова: градостроительство Санкт-Петербурга при Анне Иоанновне, регулярность, ансамблевость, система градостроительных нормативов, единое управление градостроительной деятельностью, Комиссия о Санкт-Петербургском строении.

**URBAN-PLANNING ACTIVITIES OF EMPRESS ANNA IOANNOVNA IN
SAINT-PETERSBURG: NEED OF ELIMINATING THE CONSEQUENCES OF
NUMEROUS FIRES LED TO DEVELOPMENT OF PETER THE GREAT'S HERITAGE.
1736–1740**

S. V. Sementsov

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

The paper presents a review of the previously unknown period of Russian history under the reign of Empress Anna Ioannovna characterized with a unique scale of the town planning, architectural and construction transformations which had been carried out after the notorious fires of 1736–1737. These transformations led to a considerable reconstruction of the whole capital city when the city center was transferred from the Vasilyevsky island to the Admiralty district near the Admiralty shipyard fortress. Here, near the future Palace Square, the city center was finally formed starting from 1732 and began to gradually and consistently develop, turning into a huge ensemble of central squares of St. Petersburg. During this period the river Neva became the main compositional element of all town planning system of the Russian capital, having united the initial downtown which had existed up to 1722–1723 (Troitskaya Square on St. Petersburg island), the city center (on Spit of Vasilevsky Island), the district where urban development had begun under Peter the Great in 1722, and, finally, the new center of St. Petersburg (namely, on Admiralty island near the Admiralty in the vicinity of the Winter palace). Refs 107.

Keywords: St. Petersburg town planning under Empress Anna Ioannovna, regularity, ensemble system, the system of town-planning standards, uniform management of town-planning activities, the Commission on the Saint-Petersburg design activities.

Анна Иоанновна (родилась 28 января (7 февраля) 1693 г. в Москве, умерла 17 (28) октября 1740 г. в Санкт-Петербурге, дочь царя Иоанна V) — российская императрица из династии Романовых. На императорском троне «провела всего» десять с половиной лет — с 15 (26) февраля 1730 г. по 17 (28) октября 1740 г. Но даже в этот хронологически очень ограниченный период властвования она сумела осуществить многое, реализовать масштабные государственные реформы (об этом часто пишут), в том числе — провести грандиозные преобразования в сфере развития столичного Санкт-Петербурга (об этом практически не упоминают) [1–4].

Императрица Анна Иоанновна внесла огромный вклад в развитие столичного Санкт-Петербурга и всей его обширной агломерации (с дворцовыми, фабричными, портовыми, ремесленными, сельскохозяйственными, транспортными объектами и территориями). Эта беспримерная сторона ее деятельности как Императрицы, организатора и непосредственного участника данных процессов часто выпадает из исследований, об этом, почему-то, не принято упоминать. Градостроительным сторонам деятельности императрицы историки уделяют едва несколько строк. Например, известный знаток истории времен Анны Иоанновны — А. Д. Каменский обобщил информацию о градостроительных преобразованиях в Санкт-Петербурге и Москве во времена ее правления текстом в 10 строчек [3, с. 250–251].

Но факты говорят однозначно: именно Анна Иоанновна и ее сановники возродили поступательное развитие Санкт-Петербурга на основах, заложенных Петром Великим. Именно под ее личным руководством и с ее непосредственным участием Санкт-Петербург* начал переживать волну великой реконструкции, постепенно, на протяжении последующих десятилетий (также, причем в едином русле реформаций, трудами Елизаветы Петровны и Екатерины Великой) превратившись в блистательный Санкт-Петербург, в образец для подражания многих стран. Анна Иоанновна и ее соратники по переустройству Санкт-Петербурга стали родоначальниками нового исключительно плодотворного и результативного импульса развития столичной агломерации.

Историки традиционно «нацеливаются» на рассмотрение наиболее общих общероссийских политических и социально-экономических процессов. Историки архитектуры и искусствоведы изучают выдающееся творчество наиболее ярких архитекторов тех времен — М. Г. Земцова, П. М. Еропкина, И. К. Коробова и т. д. [5–7].

Значительный объем информации о состоянии не только столичного общества, но и самого города и его окрестностей, о реалиях проводимых на этих территориях преобразований включают переводы путевых описаний и мемуаров тех десятилетий, изданные Н. Г. Беспятым, Ю. Н. Беспятым, Е. Э. Либталь, С. П. Лупповым, М. Д. Хмыровым и другими. Например, описания возрождавшегося Санкт-Петербурга в путевых заметках К. Р. Берга, Э. И. Бирона, Геркенса, Ф. Дэшвуда, Э. Джастис, К. Г. Манштейна, Дж. Рондо и других [8–13].

Но в целом развитию градостроительной культуры столичной Санкт-Петербургской агломерации занимались недостаточно. Хотя именно в градостроительной линии развития наиболее ярко проявились особенности Санкт-Петербурга и всей системы его пригородов. Восполнению этого явного пробела в истории столичного города посвящены работы С. С. Бронштейна, С. В. Семенцова, Н. К. Шабалевой [14–20].

---

* Топонимы, названия организаций и объектов, фамилии даются в принятом историческом написании.

Наиболее подробно о крупных преобразованиях в градостроительной линии развития Санкт-Петербурга этих времен рассмотрено в работах С. В. Семенцова [21, 22].

Торжественное вступление Анны Иоанновны и ее Императорского двора в отремонтированный и приведенный в порядок (хотя и наскоро) Санкт-Петербург произошло 16 (27) января 1732 г. С этого момента прекратился распад городской жизни и города как градостроительно-архитектурного объекта и начался новый этап — этап постепенного возвращения столицы и нового расцвета столичности. Но в самом начале 1730-х гг., даже в первое время после возвращения Анны Иоанновны на берега Невы, город и его окрестности еще воспринимались как в значительной мере опустевшие и подлежащие восстановлению, хотя с 1732 г. процессы возрождения жизни были снова «запущены в действие».

Здесь можно вспомнить о достаточно ярких описаниях Санкт-Петербурга в воспоминаниях путешественников, видевших его в этот период. Например, в дневнике Фрэнсиса Дэшвуда, посетившего город 7 июня — 1 июля (18 июня — 12 июля) 1733 г., можно встретить такие описания и упоминания о бросавшихся в глаза явных следах разрушений застройки, которые в размеренной жизни нужно было постоянно и обязательно восполнять ремонтами (о которых пришлось забыть во времена переезда Императора и двора в Москву): «холод и жара все разрушают, и это видно по тамошним кирпичным и каменным домам <...> в Кронштадте есть несколько больших красивых домов, уже довольно-таки разрушившихся», «на берегу Васильевского острова, за исключением длинных рядов больших домов, которые хорошо смотрятся снаружи, но почти все не обставлены и в большинстве своем не заселены». Одной из проблем стало и бежавшее в 1728–1731 г. население, фактически бросившее свои дома, а руководство города с 1731–1732 гг. уже стремилось либо вернуть старых владельцев, либо найти зданиям новых хозяев: «... в Кронштадте и даже в С.-Петербурге очень много больших домов, которые власти предоставили бы всякому для поселения и их содержания...». Само возвращение Императорского двора привело к обновлению жизни города, на что фактически указывал и Фр. Дэшвуд, упоминая «хорошо выложенные камнем большие каналы для проводки кораблей и крупных судов в город [Кронштадт]», действующую пильную мельницу в Кронштадте, отмечая в Санкт-Петербурге «улицы хорошо вымощенные, прямые и довольно широкие», Адмиралтейскую верфь, Литейный двор, существовавший еще «хороший красивый мост на понтонах» через Неву, переданный под размещение Кадетского корпуса дворец А. Д. Меншикова, выстроенный для возвращения Императрицы за шесть недель временный деревянный одноэтажный Летний дворец и уже строящийся на основе переданного в казну после смерти генерал-адмирала Ф. М. Апраксина Зимний дворец, ведущиеся работы по строительству Петропавловской крепости [23].

1732–1736 годы.

Возвращение Императорского двора в Санкт-Петербург — начало возрождения столицы

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Приезд в 1732 г. Анны Иоанновны в новый, пока еще деревянный одноэтажный дворец на Адмиралтейской стороне у Адмиралтейской верфи стал мощным толчком в возрождении Санкт-Петербурга и значительных преобразований в его

градостроительной системе. Вслед за этим уже в начале 1730-х гг. в зону нового Императорского дворца на Адмиралтейской стороне последовательно переместились со стрелки Васильевского острова объекты общегородского центра. Фактически, к 1737–1739 гг. центр города обосновался у Адмиралтейской верфи и Адмиралтейской фортеции (крепости) в зоне создававшегося дворца (в 1732–1733 гг.?). Новый Императорский дворец в 1733 г. наименован в докладе Б. Х. Миниха «новозачатым домомъ Вашего Императорскаго Величества», в строительстве участвовали драгуны и солдаты Санкт-Петербургских гарнизонных полков, с большой долей вероятности автором этого дворца был архитектор Ф.-Б. Растрелли. Дворец был реконструирован вторично и расширен в 1734–1736 гг. (автор — также Ф.-Б. Растрелли).

Фактически организатором — автором перевода центра города на Адмиралтейскую сторону стал Б.-Х. Миних. И этот момент был поистине поворотным в градостроительной истории столичного города на Неве.

Возвращение Императорского двора и возвращение Санкт-Петербургу функций столицы вызвало значительные изменения его системы управления. По докладу «Коммисии о Коммерции» решено было в Санкт-Петербурге с марта 1732 г. вновь учредить Магистрат, «по примеру Рижскому» [24].

Усиливались контролирующие функции городского управления, особенно по отношению к иностранцам. Анархии в проживании возрождавшейся столицы пришел конец. Главной Полицеймейстерской Канцелярии (Главной Полиции) под управлением генерал-фельдмаршала графа Б.-Х. Миниха поручено с июня 1732 г. собирать от владельцев жилья сведения о приезжающих в столицу иностранцах и через каждые два дня представлять списки в Императорскую Канцелярию, «Дежурнымъ Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютантамъ» [25]. Владельцы жилья должны были записывать иностранцев, кои становились у них на квартиры, в регистрационные книги в Полиции, а если не выполняли этого требования, то с них взымали большой штраф. Это требование подтверждалось многие годы и последующими Сенатскими Указами (1732 г.) [26].

Собственного жилья в те времена было мало, еще с петровских лет на берегах Невы была введена и при Анне Иоанновне в полной мере развивалась система доходного домостроения, когда жилье сдавалось в найм на разные сроки. Это были явные основы столь привычного даже в XIX в. доходного жилья.

Еще в 1732 г. энергия Б.-Х. Миниха была перенаправлена преимущественно на военные дела. Его преемником в Санкт-Петербургских градостроительных делах стал новый генерал-полицеймейстер, коим по Высочайшему Указу от 29 августа (9 сентября) 1732 г. назначен был генерал-лейтенант Василий Салтыков. По его предложению были с 22 сентября (3 октября) 1732 г. уточнены и штаты Санкт-Петербургской полиции: обер-полицеймейстером Санкт-Петербурга назначен статский советник Андрей Вельяминов, советниками в Полицеймейстерской Канцелярии — полковник Афанасий Исаков, подполковник князь Николай Щербатов, квартиргером стал майор Сергей Потемкин. К прежним служителям добавлены 1 капитан, прапорщик Санкт-Петербургского драгунского полка Василий Селиванов, 1 архитектор с учениками, 2 канцелярских служителя, 2 секретаря, 4 канцеляриста, 29 копейцов. Определено также в караул посылать из Санкт-Петербургского гарнизона роту в составе: 6 унтер-офицеров, 16 капралов, 120 человек. А для патрулирования («патрулинка») направлять из полевого полка драгунскую роту. Также принято решение сохранить в составе Полиции каторжный двор [27].

Для градостроительной и архитектурной истории Санкт-Петербурга стало характерным (также следование петровской традиции!) сохранение в структуре и штате городского руководства должности городского архитектора с учениками. Это — прообраз современного главного архитектора города.

По Высочайше утвержденному от 3 (14) марта 1732 г. докладу генерал-фельдмаршала (уже!) графа Б.-Х. Миниха определено разделить ранее находившиеся в ведении Б.-Х. Миниха и его «Канцелярии отъ строеній» (она «отягчена многими делами», в первую очередь строительными работами «здешней Санктпетербургской, также Шлиссельбургской крепостей») «...дома Вашего Императорскаго Величества летній, зимній, Италіанской зимній, что бывалъ Адмиралтейской, Меншиковской, Екатерингофъ, Монкуражъ, Фаворитъ, Стрелинской, Петергофской. Палаты Ораниенбаумския, въ Петербурге жъ церкви, Коллегии, Гостинной дворъ, гошпитали, Кунстъ-камера, Библиотека, Петергофской и Лиговской каналы и прочія разныхъ званий многія строенія и содержанія, также въ садахъ фонтаны, каскады и гроты...». Строение Санкт-Петербургской и Шлиссельбургской крепостей передано «въ ведомство Канцелярии Главной Артиллеріи и Фортификаціи». Императорские городские и пригородные дворцы, фонтаны, парковые сооружения, Петергофский и Ладожский каналы («дворцы Вашего Величества, такожъ Стрелина мыза, петергофъ, Ораниенбаумъ и другіе все приморскіе Вашего Величества дома и содержаніе фонтанъ, каскадовъ, гротовъ, Петергофскаго и Лиговскаго канала и прочее, что къ дворцамъ и приморскимъ Вашего Величества домамъ принадлежитъ») — переданы в Дворцовую Канцелярию. А «церкви, Коллегии, гостиные дворы, гошпитали и другія всякія строенія» — оставлены в ведении «Канцелярии о строеній». При этом, «Канцелярія о строеній» в это время осталась без руководства, так как в марте 1735 г. были отстранены и отданы под суд за явные растраты директор «Канцелярии» генерал-маіор У.А. Синявин и его помощники. По предложению Б.-Х. Миниха новым начальником «Канцелярии» определен гоф-интендант Кармедон, его «товарищемъ» (заместителем) — инженер-капитан-поручик Пустошкин [28]. Сенатским Указом отъ 22 марта (2 апреля) 1732 г. в ведение Дворцовой Канцелярии переданы и «сады Ея Императорскаго Величества» [29].

С 1 (12) сентября 1732 г. надворный интендант («гофъ-интендантъ») Кармедон (Кормедон), бывший по представлению генерал-фельдмаршала Б.-Х. Миниха с марта 1732 г. командиром «Канцелярии о строеній», стал и начальником над содержанием и управлением всеми Императорскими дворцами, хотя они ранее и переданы были в Дворцовое ведомство [30].

Так постепенно менялись обязанности и функции прежде «просто» крупной общегосударственного масштаба проектно-строительной организации «Канцелярии отъ строеній» (выполнявшей работы на фортециях и в городах), ставшей не только проектно-строительной, но управленческой организацией Дворцового ведомства, отвечая за весь спектр зданий, сооружений, садов и парков, относившихся к Императорским.

Градостроительные процессы в Санкт-Петербурге, предместьях и в Санкт-Петербургской губернии

СТОЛИЧНЫЙ ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЕГО ПРЕДЕСЬЯ

После возвращения в 1732 г. Императорского двора на берега Невы стремительно приходивший в упадок город стал вызывать уже недоуменные вопросы. Это способствовало рождению Высочайшего желания вернуть ему столичность и парадный облик. Ведь ничего в городе не создавалось вне Монаршей воли. Начались медленные (но все ускоряющиеся) процессы реконструкции освоенных в прежние десятилетия территорий.

На всей территории города сохранено и подтверждено разрешение строить только «по рисункамъ» (то есть — по проектам архитекторов и по «образцовым проектам») [31].

Размещение Императорского дворца на Адмиралтейской стороне у Адмиралтейской верфи и Адмиралтейской крепости потребовали реконструкции прилегающих пространств. Поэтому совершенно понятным становятся огромные усилия по преобразованию сугубо утилитарного комплекса производственных сараев Адмиралтейской верфи в новый величественный архитектурный комплекс, что потребовало коренной реконструкции зданий Адмиралтейства с возведением чудесной Адмиралтейской башни со шпилем и Ангелом (1730–1738 гг., архитектор И. К. Коробов). А также колоссальные усилия (но, пока безрезультатные) по приведению в порядок и приданию столичного блеска застройке Стрелки Васильевского острова (ведь Стрелка находилась перед окнами дворца императрицы), с требованием перенести туда, на Стрелку торговые лавки всех Санкт-Петербургских купцов, чтобы создать именно там главный торговый центр в городе (1736 г.).

В эти годы Б.-Х. Миних (уже как глава Военного ведомства) осуществлял крупнейшие градостроительные работы: при нем снова реализовывались крупные фортификационные проекты (например, реконструкция с 1732 г. Санкт-Петербургской Крепости и Кронверка) [32], затем — в виде его частной градостроительной инициативы (!) разрабатывались и частично осуществлялись крупные гидротехнические и планировочные проекты (среди них: проект осушения огромных болот и инженерной подготовки под новое городское строительство территории в зоне Лиговского канала), а также проекты прокладки «перспективных дорог» на Московской стороне, создания набережных р. Мойки, ремонта дорог «вылетных» — выходящих из Санкт-Петербурга (например, Нарвской дороги и т. д.), продолжены работы по размещению загородных усадеб (дач) по берегам р. Фонтанной. Выполнялись работы по устройству от Литейной улицы новых регулярных кварталов вдоль создаваемой новой улицы (будущей Кировной). Намечена прокладка продолжений Литейной улицы с Царскосельской проспективной и соединения Лиговской с Петергофской проспективной. Главная Полицеймейстерская Канцелярия продолжала выполнять функции единого градоформирующего ведомства. Были восстановлены правила застройки города на принципах регулярности, ансамблевости, регламентации и применения «образцовых проектов». Единую градостроительную стратегическую линию возрождения поддержал и вслед за ним проводил и его преемник В. Салтыков.

В 1732–1733 гг. последовала серия Высочайших указов и резолюций, об ужесточении требований к строительству на выделенных участках. Так, уже 23 апреля

(4 мая) 1733 г. указом сформулировано требование ко всем, имевшим участки на Адмиралтейской стороне: либо ускорить строительство в целом на участках и достроить недостроенные дома, если этого не произойдет, то участки будут отобраны (если нет строений на участке), или будут проданы (если на участках есть дворовые и недостроенные строения) [33].

С начала 1732 г. принимались меры к максимальному ускорению ремонтных работ в городе. Вслед за указами от 20 (31) мая и 15 (26) декабря 1731 г. о ремонте домов в Санкт-Петербурге. В Именном Указе от 11 (22) февраля 1732 г. сформулировано требование срочно, летом 1732 г. отремонтировать все дома и пристани от Зимнего дворца до Почтового двора: «...въ набережной линии, следующей отъ дворца Ея Императорскаго Величества, до стараго почтоваго двора, какъ имеющияся въ той линии дома, такъ и пристани...» [34]. Аналогично велено было ремонтировать и строить дома на розданных местах на Московской стороне, на Васильевском и других островах, а тем, кто получил участки по Неве, ниже Адмиралтейства, в 1732 г. устроить или отремонтировать деревянную набережную против своих домов [35]. Снова звучали призывы в обязательном порядке строить дома на Васильевском острове и на Адмиралтейской стороне (в 1735–1736 гг.), под страхом изъятия участков в казну [36].

Многие вопросы городского развития решались теперь в масштабах всего города, с учетом всей картины городской жизни, в рамках и на основах единого централизованного общегородского управления. Очень показательной здесь была тема упорядочения торговли водками и винами через контролируемые высшей властью трактиры и вольные дома.

ВОЛЬНЫЕ ДОМА И ТРАКТИРЫ В СТОЛИЦЕ

С 1730-х гг. были предприняты значительные усилия по упорядочению питейной торговли и размещению питейных домов на всей территории столичного города. Так, Сенатским Указом от 18 (29) марта 1736 г. определено, что в Санкт-Петербурге не должно быть более 120 вольных домов (продающих спиртные напитки), с четким определением, сколько таких домов должно быть на каждом острове и на каждой стороне. Список вольных домов с их распределением по островам Санкт-Петербурга нужно было немедленно подать в Сенат. Определено также отдавать вольные дома в откуп с публичного торгового людям, на которых не было недоимок, под общим контролем члена Камер-Канторы, члена Канцелярии Конфискации, бурмистров Ратуши. Продавать в вольных домах надлежало только простое вино, мед, пиво, двойное вино, водки. На каждом острове необходимо было поставить ведерные стойки. Надлежало запретить тайную и явную торговлю по старым указам вином, пивом, медом, необходимо было стремиться искоренить корчемство. Надлежало бороться против чрезмерного распространения трактирной торговли, сократить количество трактиров в городе вдвое. По данным за 1735 г. из Камер-Канторы сообщали, что «...въ Санкт-Петербурге на всехъ островахъ трактирныхъ 74 дома, за которые платять акцизь 1,664 рубля 50 копеекъ; а какъ выше сего однодворцы доношениемъ объявляютъ, что вольнымъ домамъ отъ трактировъ чинится помешательство, того ради темъ трактирнымъ домамъ быть только половине на каждомъ острове по пропорции, которые роздать вновь съ публичнаго торгова съ молотка съ пополнениемъ

казеннымъ, и въ те трактирные дома водку отпускать съ отдаточнаго двора за готовыя деньги...» [37]. А Сенатским Указом от 26 апреля (7 мая) 1736 г. эти требования были уточнены. По предложениям ассессора Камер-Конторы Шишкина, ассессора Конторы Конфискации Голенищева-Кутузова, бургомистров Санктпетербургской Ратуши Евстифеева и Дроздова определено следующее. Количество вольных домов должно составить: на Адмиралтейском острове надлежит быть 42, на Московской стороне 12, на Выборгской стороне 14, на Санкт Петербургском острове 32, на Васильевском острове 13, итого 120. Все вольные дома раздать «изъ торга» (то есть, по аукциону). Предложено увеличить на Санктпетербургском острове число вольных дворов еще на 10 [38]. В вольных домах запрещено было держать пивоварни между жилых домов (чтобы избежать пожаров), а также содержать «непотребныхъ женокъ и девокъ» [39].

1737–1740 гг.

Градостроительная деятельность времен Анны Иоанновны не ограничивалась ее переездом из Москвы на берега Невы и первыми крупными мерами по реконструкции территорий и застройки Санкт-Петербурга, в особенности Васильевского и Адмиралтейского островов в 1732–1736 гг. Наиболее эффективный преобразовательный период в развитии города отмечен с 1736–1737 гг., когда под ее прямым контролем и с ее непосредственным участием была организована и проведена масштабная, не имевшая российских и европейских аналогов реконструкция всех территорий города и окружавших его предместий. Но не была закончена.

Пожары 1736–1737 гг.: толчок к масштабной реконструкции города, предместий и пригородов

НАЧАЛО МАСШТАБНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Катастрофические пожары 1736–1737 гг. на Адмиралтейской стороне в Санкт-Петербурге заставили снова определить задачи реконструкции территорий. Сначала было Высочайше сформулировано «только» требование восстановления улиц и застройки на «погорелых местах». Но очень скоро этой задачи оказалось мало. Была сформулирована гораздо более мощная и небывалая в мировой практике тема — реконструкции всей территории столичного города и окружающих его предместий на принципах сохраняемых со времен Петра I регулярности и ансамблевости. В максимальной мере переформулировав задачи от «простой» ликвидации последствий пожаров к реконструкции всего Санкт-Петербурга в единстве с его предместьями, с приданием ему истинно столичного облика мирового уровня. Так, необходимость ликвидации последствий пожаров на достаточно обширной территории (но, конечно, не во всем городе) стала толчком к невиданным преобразованиям всего столичного города. Императорская власть «далекой от государственных дел» императрицы и действовавшая система управления городом оказались в состоянии выполнить эту уникальную по масштабам и замыслам задачу.

РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ СОЗДАНИЯ «ИДЕАЛЬНЫХ КРЕПОСТЕЙ»
И «ИДЕАЛЬНЫХ ГОРОДОВ»

В это десятилетия в европейском градостроительстве продолжалось освоение теории и практики создания «идеальных городов». При расширении и реконструкции существующих и создании новых городов популярной стала идея использования регулярных планировок, с взаимно перпендикулярно расположенными улицами и геометрически четкими площадями и кварталами. Так появились, например, проект немецкого идеального города Генриполиса (1626 г.) или выстроенный город в Польше — *Фрамполь (Frampol, 1705 г., арх. М. А. Бутлер)*, заселенный беженцами веры, город выстроили без оборонительных стен, он имел квадратный план, с перпендикулярными и диагональными улицами и с центральной квадратной площадью, причем церковь была размещена вне границ города. Это примеры ставшей популярной в Европе и в Северной Америке прямоугольной регулярной планировки новых городов и крупных населенных пунктов. Столь же популярной в Европе была и радиальная лучевая планировка основных (главных) улиц городов, чаще всего в виде трехлучия (как во французском дворцово-парковом ансамбле *Версаль (1661–1666 гг., арх. Л. Лево, Ж.-А. Мансар, А. Ленотр)*), хотя использовали и другие варианты радиальной системы — пятилучие, многолучие (как, например, в проекте итальянского идеального города еще XV в. *Сфорцинды* — на 16 осей, или в осуществленном в германском графстве Баден дворцово-парковом ансамбле *Карлсруэ (171–1718 гг.)* — на 32 оси).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ВЕДОМСТВЕННАЯ КООРДИНАЦИЯ УСИЛИЙ
В ПРОЦЕССЕ РЕКОНСТРУКЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

С 1737 г. сформирована практически единая линия градостроительного развития Санкт-Петербурга, непрерывно продолжавшаяся вплоть до 1761 г. С 1761 г. в самом Санкт-Петербурге начался этап комплексного преобразования застройки в рамках уже устоявшейся планировочной системы (планировочного каркаса). Но эта система стала столь образцовой, что во времена Екатерины II (в 1763–1796 гг.) в соответствии с петербургскими примерами были реконструированы (или выстроены на новых местах) 305 русских городов. Так была сформирована уникальная **Санкт-Петербургская градостроительная школа**.

В эти десятилетия в самом столичном городе продолжали действовать:

- Ведомственная система проектирования и строительной деятельности. Крупнейшие ведомства — Коллегии и Канцелярии — имели «собственных» архитекторов и строительные подразделения.
- Общегородская система проектно-строительной деятельности, сконцентрированная в Главной Полицеймейстерской Канцелярии (разработка градостроительных проектов, типовых и «образцовых» проектов, осуществление и контроль за градостроительной и межевой деятельностью, контроль за выполнением архитектурных и строительных нормативов) и «Канцелярии городских дел» (общегородской подрядчик, разработка «образцовых» проектов и проектов отдельных уникальных, но не всех, зданий).
- Для ликвидации последствий пожаров и решения крупных вопросов создавались специальные (иногда — с чрезвычайными полномочиями) админи-

стративно-градостроительные комиссии. Например, «Коммиссія о Санктпетербургскомъ строеніи» или Общее собрание штабов Лейб-гвардии полков, расквартированных в предместьях Санкт-Петербурга.

Практически усилиями «Коммисіи», Ведомств и параллельно с ними действовавших других специализированных групп создавалась единая системная градостроительная политика для Санкт-Петербурга. Такой масштабной политики еще не знало все европейское градостроительство. При этом руководство Российской Империи, столичной губернии и самой столицы сумело эффективно использовать наработанные еще с 1720-х гг. материалы и скоординировать деятельность разных ведомств сразу по нескольким крупным направлениям.

СОЗДАНИЕ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДОСНОВЫ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА И ПРЕДМЕСТИЙ

После пожаров 1736–1737 гг. встала задача не только ликвидации погорелых мест, но и значительного градостроительного преобразования всего Санкт-Петербурга. Первоочередной и обязательной мерой в процессе ликвидации последствий пожаров и реконструкции обширных территорий стало фактическое формирование городской топографической службы. Она сформировалась в процессе создания точного топографического плана Санкт-Петербурга силами специально учрежденной междоуведомственной «Коммисіи», в которую вошли представители Академии наук — И. Делиль, Г.-В. Крафт, К. Шеслер; от Главной Полиции — П. М. Еропкин, М. Г. Земцов [40]. В качестве обязательного первоочередного шага Правительствующим Сенатом форсированы начатые еще в 1725–1729 гг. в Академии наук работы по созданию геодезической съемки территории города. Организационных навыков и возможностей Академии наук для такого ускорения было недостаточно. Нужны были военные меры. Поэтому еще за день до подписания Указа о создании «Коммисіи о Санктпетербургскомъ строеніи» Указом от 9 (20) июля 1737 г. данная особой срочности и ответственности задача поручена «лейбъ-гвардіи капитану-поручику отъ бомбардиръ фонъ Зихейму» [41]. В его распоряжение поступили материалы от архитектора Академии наук К. Шеслера, под четким военным командованием «Капитан-поручика отъ бомбардиръ» сформирована группа исполнителей: в нее вошли К. Шеслер, учителя, подмастерья и ученики из Академии наук, а также учителя, подмастерья и ученики из Морской Академии. От «Коммисіи» в съемках и обработке материалов участвовали архитекторы П. М. Еропкин, М. Г. Земцов, И. К. Коробов. К осени 1737 г. команда фон Зихейма, действовавшая под прямым покровительством Правительствующего Сената, уточнила предыдущие топографические материалы, выполнила съемки надостающих и погорелых мест, то есть *дообследовала* территорию города (а не заново исполнила всю съемку Санкт-Петербурга, как утверждают многие исследователи).

Организационная технология выполнения работ была следующей. Инструментальные съемки выполнялись в особой, согласованной с архитекторами последовательности на отдельные административно-полицейские части города и на территории предместий. Выполненные фрагменты сразу передавались через Кабинет Министров в «Коммисію» для разработки на их основе проектных генеральных планов конкретно именно этих территорий. Затем проектные варианты каждой территории рассматри-

вала сама императрица. Бывали случаи, когда из-за несоответствия проектных решений конкретной топосъемки тех территорий сами проекты отклонялись императрицей с требованиями уточнения прорисовки проектных решений. Тогда разрабатывались новые варианты, и они вновь докладывались императрице. Императрица утверждала наиболее аргументированный и проработанный вариант градостроительного развития всей территории (с прокладкой улиц и площадей, с межеванием кварталов, с размещением храмов и системы общественных зданий, с конкретными правилами застройки участков и с «образцовыми проектами» на всю рассматриваемую территорию).

Таким образом, единая топографическая съемка, много лет выполнявшаяся силами академических сотрудников Г.-В. Крафта, И. Делиля, К. Шеслера и других, в 1737–1738 гг. была срочно завершена уже усилиями специалистов нескольких ведомств.

На основе топографической съемки выполнено два дополняющих друг друга, но исполненных в разном масштабе, с разной подробностью и с разной ориентацией плана. В 1737 г. в Академии наук комплект материалов обобщен в мелком масштабе, позволившем уместить на формате одного александрийского листа единый план Санкт-Петербурга. Он был гравирован в Гравировальной палате Академии наук в 1741 г. и получил название «*Академический планъ*» (в 1744 г. план переиздан в уменьшенном виде) [42]. В 1738 г. в Комиссии (?) или в Главной Полицеймейстерской Канцелярии (?) материалы многолетней съемки сведены в рукописный план существующей застройки Санкт-Петербурга, получивший название «*Планъ Зихейма*» (крупномасштабный, подробный, с обозначением каждого строения). Он был предназначен для реальной проектной деятельности и остался рукописным [43]. Таким образом, почти десятилетние усилия Академии наук, затем Главной Полицеймейстерской Канцелярии, вслед за этим и «Комиссии о Санктпетербургскомъ строеніи» завершились созданием комплекта точных опорных (фиксационных) планов столицы: «Плана Академического» (1737 г.) и «Плана Зихейма» (1738 г.). Оба плана базировались на одних и тех же топографических материалах и специально (в ответ на задачи дальнейшего использования) выполнены в разных масштабах и разной ориентации: «Планъ Зихейма» ориентирован на юг, а «Академический планъ» — на север.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «КОМИССИИ О САНКТПЕТЕРБУРГСКОМЪ СТРОЕНИИ» (1737–1746 гг.)

Для ликвидации последствий пожаров 1736–1737 гг. Указом императрицы от 10 (21) июля 1737 г. сформирована уникальная по статусу и полномочиям «Комиссия о Санктпетербургскомъ строеніи». В документах она имела разные наименования, но в поздней литературе XIX–XX вв. устоялось такое название. Руководил «Комиссией» крупнейший гражданский и военный организатор тех лет Б.-Х. Миних. В состав «Комиссии» вошли от Правительствующего Сената Сенатский секретарь А. Хег, сенаторы М. Головин, А. Нарышкин, генерал-майор Измайлов, обер-штер-кригс-комиссар Самойлов, от Артиллерии И. Унковский, от Фортификации майор Рух, от Инженерной конторы Леванидов, от Главной Полицеймейстерской канцелярии архитектор П. М. Еропкин. «Комиссия» была сформирована в качестве вневедомственной Комиссии при Правительствующем Сенате, наделена чрезвычайными полномочиями [44].

В ее архитектурную группу в разные годы входили архитекторы П. М. Еропкин, М. Г. Земцов, И. К. Коробов, П. Трезини, М. А. Башмаков, И. Шумахер, Е. Тишин и другие. «Коммиссия» вначале получила задачу «только» провести реконструкцию погорелых мест. Но вскоре ее задачи расширили до разработки проектных генеральных планов всех территорий города, создания градостроительных регламентов, архитектурных и строительных нормативов и «образцовых» проектов, формулировки новых принципов и поиска новых организационных форм управления градостроительными процессами не только в столице, но и во всей стране.

В рамках формирования системы градорегулирования в «Коммиссии» проведены работы по утверждению новых границ города и нового административно-территориального деления города и его предместий (как такого же неизбежного исходного этапа разработки градостроительных проектов); по разработке отдельных градостроительных проектов административных частей города, а также отдельных погоревших территорий и наиболее крупных комплексов с перспективой создания проектного генплана всего города; по разработке предложений по оптимальной организации системы градостроительного и архитектурного проектирования в Санкт-Петербурге как одного из элементов системы общегосударственных и местных органов управления; по разработке системы типовых («образцовых») градостроительно-планировочных и архитектурных проектов.

В комплекте градостроительных проектных чертежей обязательно (!) присутствовали предложения по разбивке всех проектируемых территорий (кварталов, фрагментов кварталов) на владельческие участки с четкими границами межевания, с предложениями по проектной застройке на этих участках, а также с предложениями по использованию отдельных конкретных застраиваемых участков под общественные здания и сооружения. Продолжала существовать жесткая регламентация на размещение общественных зданий и сооружений в ткани города. Уточнена типология (по размерам) участков. Вводилась четкая регламентация застройки на всех участках в городе и пригородах по этажности зданий, по материалам стен, по количеству и характеристикам создаваемых общественных зданий и сооружений на всех территориях города. Одновременно создавалась многогранная система градостроительного, архитектурного, строительного, противопожарного, экологического, градостроительно-экономического, градостроительно-социального, межевого, имущественно-правового законодательства. Предназначенного конкретно для Санкт-Петербурга, но после апробации на берегах Невы, распространяемого с необходимыми уточнениями (с учетом местных условий) и в других городах России. Такой комплексный подход был использован впервые в истории российской столицы и российского градостроительства, хотя отдельные элементы этой деятельности существовали и ранее.

Параллельно с разработкой проектных генеральных планов полицейских частей и территорий в «Коммиссии» выполнялись проекты «образцовой» застройки слобод (особенно полковых и ведомственных), застройки участков, а также «образцовые» типовые и повторные проекты отдельных зданий. При разработке генеральных планов шла подготовка и предложений по городской топонимике. Проектные топонимы всех проектируемых градостроительных объектов в обязательном порядке утверждались одновременно с утверждением генеральных планов теми же Высочайшими Указами и Высочайшими резолюциями.

Деятельность «Коммиссии» была интенсивной. Количество разработанных, утвержденных и реализовывавшихся документов (крупных градостроительных проектов, проектов размещения отдельных зданий и комплексов, расчетных материалов, записок, нормативных документов, «образцовых проектов» и т.д.) было исключительно велико. Все материалы и градостроительные проекты рассматривались в Кабинете Министров, затем лично императрицей Анной Иоанновной. Градостроительная деятельность и разработка генеральных планов для Санкт-Петербурга оценивались как один из важнейших секторов общегосударственной деятельности, как мероприятия высшего общегосударственного значения.

Градостроительные проекты разработанные в 1737–1746 г. в «Коммиссии о Санктпетербургскомъ строении» при Правительствующем Сенате, Высочайше утвержденные и в различной степени реализованные:

В Адмиралтейской части: на погорелых местах на Адмиралтейской стороне (в зоне Греческой и Немецкой слобод, 1736–1737 г.) [45–47]; между Невой и речкой Мьей, будущей Мойкой (1736–1738 г.) [48–53]; от речки Мойки до Невской першпективы (1738–1739 г.) [54–56]; между речкой Мойкой, Невской першпективой, рекой Фонтанкой, Вознесенской першпективой (1739 г.) [57–60, 62]; между речкой Мойкой, Вознесенской першпективой, рекой Фонтанкой и взморьем (1737–1739 г.) [63–65].

В Васильевской части: «Противъ Коллегій и Канцелярій сделать площадь» (1736–1737 г.) [66]; общие предложения по застройке острова (1736–1742 г.), в том числе требования застройки участков, проекты строительства Армянской церкви, развития портов с амбарами для пеньки, сала, масла, льна [67–77].

Охтинские слободы (1739 г.) [78].

Выборгская сторона (1739 г.) [79].

Московская часть (1739 г.) [80].

Санктпетербургская часть (1740–1742 г.) [81].

ПРОЕКТНАЯ И СТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕГИЙ И КАНЦЕЛЯРИЙ

В рассматриваемый период застройка территорий столицы осуществлялась преимущественно на ведомственной основе, путем создания ведомственных слобод. Указом от 1 (12) августа 1737 г. подтверждалось, что право решения по отводу участков и контроль за строительством домов имели тогда Главная Полицеймейстерская Канцелярия, «Коммиссия о Санктпетербургскомъ строении» и Адмиралтейств-Коллегия [82]. Статус Главной Полицеймейстерской Канцелярии в Санкт-Петербурге был уникальным. Она по указам 1723 и 1736 гг. подчинялась только Сенату: «...она Главная Полицеймейстерская Канцелярия состоитъ подъ ведомствомъ и главою дирекцією одного Сената...» [83].

С 1738 г. общий контроль за всем строительством в столице стремилась взять на себя «Коммиссия о Санктпетербургскомъ строении», она сумела поставить под свой контроль деятельность Главной Полицеймейстерской Канцелярии, ставшей вплоть до 1740-х гг. «только» органом реализации утвержденных градостроительных проектов и контроля за всей реализационной строительной деятельностью [84–86].

Но и в этих условиях Адмиралтейств-Коллегия сохраняла автономию на большую часть строительных работ.

С 1739 г. по инициативе Б.-Х.Миниха, поддержанной императрицей, полки лейб-гвардии также получили право самостоятельно, без участия «Коммиссии», разрабатывать и реализовывать проекты создания полковых слобод. Для этого проводились специальные собрания штабов лейб-гвардии полков, на которых рассматривались и утверждались все предлагаемые места размещения полковых слобод, а также градостроительные и архитектурные проектные решения [87–90]. Длительное время проектные генпланы гвардейских полковых слобод считались утерянными, но недавно они нами выявлены в Военном архиве Швеции (Стокгольм) [91]. Среди этих проектов: Проект Преображенской слободы [92], Проект Измайловской слободы [93], «образцовые проекты» офицерских и солдатских жилых казарм («полковых светлиц»), ставшие образцами для подражания во всем городе [94], проекты многих отдельных зданий, например, Проект фасада Полкового дома лейб-гвардии Конного полка, перестроенного под полковую церковь [95].

Для строительства крупнейших государственного уровня объектов Высочайшими Указами продолжалась практика создания особых Контор и Комиссий. Например, для строительства нового Зимнего дворца в июне 1754 г. была сформирована «Контора строения Ея Императорского Величества Зимняго Дома», под руководством полковника Насонова и надворного советника И. Росси [96].

РАЗВИТИЕ ЕДИНЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ДЛЯ ТЕРРИТОРИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ПРЕДМЕСТИЙ

В градостроительных проектах этих десятилетий сохранялись найденные ранее, в петровское время, принципы «регулярности» каждой градостроительной зоны и ее геометрическая обособленность (слободской характер), прямолинейность улиц и ориентация их на вертикальные доминанты существующих и предлагаемых к сооружению храмов. Так осуществлялась идея «регулярности» городской и пригородной застройки, родоначальниками которой были Петр I и Д. Трезини. Одновременно каждая из создаваемых территорий в проекте и процессе строительства получала качества территориального ансамбля. Так реализовывалась вторая градостроительная линия, берущая начало от Петра I и Ж.-Б.-А. Леблона и реализующая принцип «ансамблевости». Градостроительные предложения «Коммиссии», Главной Полиции, штабов лейб-гвардии полков, Адмиралтейств-Коллегии опирались на традиции времен Петра I. Но в этих проектах исчезла унылость и механистичность приемов предшественников, появились эстетизм и виртуозность деталей.

По проектам «Коммиссии» центр города не должен был остаться на стрелке Васильевского острова, как собирались сделать с 1722 г. Уже с 1732 г., как мы видели, центр постепенно и неуклонно перемещался на Адмиралтейскую сторону. Градостроительным эпицентром всей композиции столичного города окончательно стало единство Адмиралтейства, восточной оконечности Васильевского острова и зоны Санкт-Петербургской крепости (получившей с середины XIX в. наименование — Петропавловская крепость), в центре которых неповторимым объединяющим элементом стало зеркало Невы, а та роль, которую в других столицах мира играли центральные площади и главные улицы, в Санкт-Петербурге утвердилась за Невой.

Вдоль рек Мойки и Фонтанки южнее Невской перспективы сохранялся пояс «ближней» пригородной усадебной застройки, в чересполосицу с ними появлялись слободы городского типа. В предложениях «Коммиссии» сохранялся пришедший с петровских времен «слободской» принцип формирования независимых компактных жилых и производственных территорий. При проектировании «слобод» отказались от стихийной градостроительной неорганизованности, теперь стремились к упорядоченной геометризации планировки этих «слобод», в границах каждой слободы. Каждая проектируемая территория либо получала вполне законченную композицию (Выборгская сторона, Большая и Малая Коломны), либо становилась продолжением существовавших уже композиций (Васильевский остров). На Адмиралтейском острове и в Переведенских (будущих Мещанских) слободах намечено возобновление с существенными изменениями уничтоженной пожарами центральной трехлучевой части «петербургского пятилучия». Попытки массово использовать прием трех- и пятилучия были применены также в проектах планировки Выборгской и Московской сторон.

Новые проектируемые кварталы стали получать форму, близкую к квадрату или прямоугольнику. В центральных зонах проектируемых слобод намечались прямоугольные общественные площади с размещением на них церквей. Эта идея восходила к проектному генеральному плану Ж.-Б. А. Леблон (1717 г.). Оси важнейших магистралей по проектам «Коммиссии» и Ведомств были ориентированы на существующие уже или предусматривавшиеся к строительству храмы, осознанно воспринимавшиеся как вертикальные доминанты. В процессе этих проектных и сразу же реализационных работ было значительно уточнено функциональное зонирование города, одновременно была создана новая система градостроительных, архитектурных и конструктивных нормативов. В процессе деятельности «Коммиссии» (1737–1740-е гг.) возобновлена практика жесткой регламентации застройки: по размерам и форме участков; по материалу конструкций зданий и сооружений; по этажности; по правилам периметральности застройки (размещение лицевых флигелей только на красных линиях); по правилам возведения всех (жилых и служебных) флигелей на участках. Предложено на главных улицах строить кирпичные здания в 1,5–2 этажа на высоких подвалах [97, 98]. Подтверждено правило выдачи участков на всех территориях города только Главной Полицеймейстерской Канцелярией и под прямым обязательным контролем архитектора Главной Полиции. При этом в тексте Высочайшего Указа было окончательно запрещено делить участки и выдавать владельцам участки по частям: «...смотреть, чтобы все такие дворы продаваны были целыми местами, а по частям отнюдь не продавать...» [99].

Именно тогда окончательно сформировался уникальный для всего европейского градостроительства размер Санкт-Петербургских городских участков с широким (по сравнению со всеми городами Европы) лицевым фронтом вдоль улиц. Этот типоразмер стал важнейшей отличительной чертой именно Санкт-Петербургского зодчества и предопределил размеры (шаг) фасадов и всей застройки участков в нашем городе.

Размер уникального в европейском градостроительстве городского участка Санкт-Петербурга стал с 1738 г. главной средообразующей пространственной, типологической, композиционной ячейкой всего исторического Санкт-Петербурга, одной из важнейших составляющих уникального градостроительного генетического кода нашего города.

УТОЧНЕНИЕ ГРАНИЦ ГОРОДА И ПОЛИЦЕЙСКИХ ЧАСТЕЙ,
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ, СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОМ —
ВСЕ ЭТО ЭЛЕМЕНТЫ ЕДИНОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В процессе разработки градостроительных проектов одним из важнейших, этапных моментов стало утверждение новых границ города и нового административно-территориального деления. Административные границы города, его полицейских частей и предместий были существенными моментами разработки и утверждения градостроительных проектов, являясь первоочередным этапом разработки Генерального плана всего города и отдельных частей. В качестве одного из первых (и важнейших) этапов всей градоформирующей деятельности «Коммиссии о Санктпетербургскомъ строении» стало уточнение территории столичного города, его городских границ и разделение этой новой территории по Высочайшей резолюции от 27 октября (7 ноября) 1737 г. на 5 полицейских частей: 1. *Адмиралтейскую*. 2. *Васильевскую*. 3. *Санктпетербургскую*. 4. *Литейную*. 5. *Московскую* [100–102]. В соответствии с этим новым административно-полицейским делением и выполнялась градостроительная проектная документация — в первую очередь, по полицейским частям. На следующем этапе столь же подробно в «Коммиссии» проработаны вопросы размещения военных полков вокруг города и придания территориям полковых слобод статуса городских предместий. По Высочайшему Указу от 12 (23) декабря 1739 г., немного расширенному Указом от 2 (13) мая 1740 г., в качестве ближних предместий Санкт-Петербурга определены слободы гвардейских полков Преображенского, Семеновского, Измайловского, Конной Гвардии [103, 104]. С конца 1739 — начала 1740 г. территория Васильевского острова и селения Галерной Гавани были полностью отнесены к предместьям.

ПОПЫТКА ПЕРЕХОДА НА ОБЩЕРОССИЙСКИЙ МАСШТАБ УПРАВЛЕНИЯ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ И АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
НА ПРИНЦИПАХ РЕГУЛЯРНОСТИ И АНСАМБЛЕВОСТИ

Параллельно в «Коммиссии» велась разработка предложений по организации системы градостроительного и архитектурного проектирования в Санкт-Петербурге как одного из элементов системы общегосударственных и местных органов управления. Аналогично тому, как были организованы Главная Полиция, Магистраты и т. д. Велась подготовка к созданию единой общероссийской административной системы, предназначенной для создания по всей России таких «идеальных» городов (по единым принципам регулярности и ансамблевости) и управления ими. Эту организационную систему, предназначенную для координации всего градостроительного развития в масштабах всей России, не удалось развернуть, остались только подготовительные текстовые материалы, разработанные в полном соответствии с масштабами государственного мышления и мощи государственного «видения» Петра Первого, его ближайших соратников и учеников. Теоретические и организационные идеи «Коммиссии» были обобщены в проекте архитектурного кодекса общероссийского масштаба — «Должность Архитектурной Экспедиции» [105].

В этом трактате сформулированы мысли о преобразовании архитектурного творчества в особый вид государственной деятельности с созданием единой (независимой от строительных организаций) и специализированной архитектурно-про-

ектной организации «Архитектурной Экспедиции», о необходимости государственного руководства проектированием всего города (всех городов России) и зданий, о государственном руководстве процессами прокладки градостроительного каркаса (улиц, каналов, набережных, площадей и т. д.), отвода участков и строительством. Формулировалась необходимость разработки не только проектов отдельных зданий, отдельных территорий и частей, но и всего города в целом. Высказана необходимость учреждения должности главного архитектора города (городского архитектора). Отсюда был всего один шаг не только к пониманию необходимости разработки единого проектного генерального плана всего Санкт-Петербурга (как и любого другого города России), но и к самой разработке такого единого Генерального плана.

Пытались (еще далеко не системно с точки зрения организации дела, только для некоторых городов) применить эти требования и подходы для других городов страны. Выявлены аналогичные регулярные по своим идеям и прорисовке проектные планы, например, для Пскова, Новгорода, созданные в полном соответствии с фиксационными и проектными материалами, разработанными и осуществленными для столичного Санкт-Петербурга [106].

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ

Продолжались также работы по упорядочению землевладения во всей Санкт-Петербургской губернии. В первую очередь велись работы в рамках знаменитого «Ингерманландского межевания», проводившегося очень фрагментарно с 1712 г., затем — гораздо более интенсивно в соответствии с указом от 20 августа 1723 г., когда они были переданы под руководство генерал-майора де Кулона. К 1740 г. были сформированы уже значительные объемы межевых дел (с межевными картами, планами и записками к ним для поместий, поселений и целых уездов), что позволили Высочайшим Указом Анны Иоанновны от 6 (17) марта 1740 г. организовать особую «Коммиссию, для разсмотрения дель о розданныхъ въ Ингерманландіи мызахъ, деревняхъ и земляхъ», то есть, для упорядочения земель Санкт-Петербургской губернии (которая тогда именовалась также параллельно Ингерманландией), в связи с массовыми раздачами здесь земель под малые деревни и мызы. Предусмотрено рассмотрение всех земель во всех уездах губернии — в Санкт-Петербургском, Ямбургском, Копорском, Шлиссельбургском, Кексгольмском, Выборгском уездах. Членами Комиссии назначены: генерал Чернышев, генерал-майор и лейб-гвардии майор Апраксин, камергер и Юстиц-Коллегии Лифляндских и Эстляндских дел вице-президент барон фон Менгден, Камер-Конторы советник Эмме [107].

Фактически по всем направлениям градостроительной и архитектурно-строительной деятельности масштабные работы в Санкт-Петербурге, во всем поясе разнообразных пригородов, во всей губернии приобретали все более системный, осознанный и логически выверенный характер. Причем работы велись под непосредственным Высочайшим контролем. Столь противоречащий «безалаберным» характеристикам императрицы.

Смерть Анны Иоанновны 17 (28) октября 1740 г., последовавшее затем временное междоцарствие, когда Россией правили по ее же завещанию малолетний Иоанн Антонович — сын ее племянницы Анны Леопольдовны и регент малолетнего правителя герцог Курляндский Бирон, не смогли остановить этот набравший огромную

потенциальную энергию процесс. Единую линию великих градостроительных преобразований столичного города, берущую начало еще от Петра Великого, подхваченную и столь масштабно развитую при Анне Иоанновне, продолжили уже при ее преемнице Елизавете Петровне. А затем, также в русле этих градостроительных преобразований действовала и сама Екатерина Великая.

Литература

1. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002. 362 с.
2. Анисимов Е. В. Россия без Петра, 1725–1740. СПб.: Лениздат, 1994. 496 с. (Историческая библиотека «Хроника трех столетий: Петербург»).
3. Каменский А. В. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.
4. Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. СПб.: Алетейя, 2001. 349 с.
5. Иогансен М. В. Михаил Земцов. Л.: Лениздат, 1975. 141 с.
6. Калязина Н. В., Калязин Е. А. Петр Еропкин // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб.: Лениздат, 1997. С. 156–190.
7. Пилявский В. И. Иван Кузмич Коробов // Архитектурное наследие. № 4. Л.; М., 1953.
8. Берг К. Р. Путевые заметки о России / Перевод Ю. Н. Беспятовых // Ю. Н. Беспятовых. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 111–252.
9. Бирон Э. Г. Обстоятельства, приготовившие опалу Эрнста Иоанна Бирона, герцога Курляндского: Подлинная записка (1730–1742) / пер. с франц. яз. М. Д. Хмырова // Время. 1861. Т. 6. № 12. С. 522–622.
10. Геркенс. Описания столичного города Санкт-Петербурга / публикацию подготовили Е. Э. Либталь, С. П. Луппов // Белые ночи. Очерки, зарисовки, документы, воспоминания Л.: Лениздат, 1975. С. 197–245.
11. Манштейн К. Г. Записки о России генерала Манштейна: 1727–1744. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1875. 398 с.
12. Педер фон Хавен. Путешествие в Россию / пер. Ю. Н. Беспятовых // Ю. Н. Беспятовых. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб.: Русско-Балтийский информ. центр «Блиц», 1997. С. 303–368.
13. Рондо Дж. Письма дамы, прожившей несколько лет в России, к ее приятельнице в Англию / пер. с англ. яз. Н. Г. Беспятых // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы). Л.: Лениздат, 1991. С. 189–253.
14. Бронштейн С. С. Планировка Ленинграда по проектным материалам Комиссии о Санкт-Петербургском строении // Архитектура и строительство Ленинграда. 1950. № 13.
15. Бронштейн С. С. Петербургская архитектура 20–30-х годов XVIII века // Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования материалы. М., 1954.
16. Градостроительное величие Санкт-Петербурга. 300 лет единой государственной градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге. 1706–2006. Каталог выставки / сост., автор вступительного текста и комментариев С. В. Семенцов. СПб., 2006. 64 с.
17. Семенцов С. В. О методах градостроительного формирования Санкт-Петербурга 1703–1740 годов // Петербургские чтения — 95. СПб., 1995. С. 84–88.
18. Семенцов С. В., Красникова О. А., Мазур Т. П. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века / С. В. Семенцов, О. А. Красникова, Т. П. Мазур, Т. А. Шрадер. СПб.: Электрика, 2004. 436 с.
19. Семенцов С. В. Санкт-Петербург и его пригородная зона — крупнейшая «идеальная агломерация» Европы первой половины XVIII века // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург. 9–11 июня 2010 года. СПб.: Европейский дом, 2011. С. 126–135.
20. Шаблаева Н. К. К истории создания планов Петербурга второй четверти XVIII // Петербургские чтения: научная конференция, посвященная 290-летию Санкт-Петербурга. СПб., 1993. Вып. 2: Культура Санкт-Петербурга XVIII–XX вв. С. 39–41.
21. Семенцов С. В. Градостроительная политика и генеральные планы в Санкт-Петербурге в 1730-е — 1750-е гг. // Зодчий-21 век. 2003. № 3 (11). С. 24–39.

22. Семенов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII — начале XXI века. Т. 1. Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Развитие Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб.: СПбГАСУ, 2011. 524 с.

23. Фрэнсис Дэвид. Дневник пребывания в С.-Петербурге в 1733 году // Ю. Н. Беспятых. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб.: Русско-балтийский информационный центр «Блиц», 1997. С. 53–69.

24. Высочайшая резолюция отъ 18 Марта 1732 г. на докладъ Коммисіи о Коммерціи «Объ учрежденіи въ Санкт-Петербурге Магистрата» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 5711. СПб., 1830. С. 392–393.

25. Именной Указъ отъ 12 Іюня 1732 г., объявленный Полицеймейстерской Канцеляріи Генераль-Адъютантомъ Княземъ Шаховскимъ «О подаче ведомостей о приезжающихъ въ С. Петербургъ иностранцахъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 6094. СПб., 1830. С. 852.

26. Сенатскій Указъ отъ 30 Іюня 1732 г. «О взятіи штрафа съ иноземцевъ за необъявленіе приезжихъ иностранныхъ людей» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 6109. СПб., 1830. С. 870.

27. Именной Указъ отъ 22 Сентября 1732 г., данный Сенату «О прибавке Офицеровъ, Архитектора и другихъ чиновъ и людей подь начальство Генераль-Полиціймейстера; о присылке для караула и патрулей изъ гарнизона команды, о веденіи каторжнаго двора Полиции и о преобразованіи Полиции въ Кронштате» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 6190. СПб., 1830. С. 930–931.

28. Высочайше утвержденный отъ 3 Марта 1732 г. докладъ Генераль-Фельдмаршала Графа Михна «Объ отдаче строенія С. Петербургской и Шлиссельбургской крепостей въ ведомство Канцеляріи Главной Артиллеріи, а Дворцовъ Дворцовой Канцеляріи» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 5969. СПб., 1830. С. 635.

29. Сенатскій Указъ отъ 22 Марта 1732 г. «О веденіи Императорскихъ садовъ въ Дворцовой Канцеляріи» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 6002. СПб., 1830. С. 668–669.

30. Именной Указъ отъ 1 Сентября 1732 г., данный Надворному Интенданту Кормедону «О заведываніи ему всехъ Дворцовыхъ строеній и объ отпуске суммы на сіе положенной» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 6168. СПб., 1830. С. 912.

31. Высочайшая резолюція отъ 11 Генваря 1733 г. на докладъ Сената «О дозволеніи Артиллерійскимъ Штабъ и Оберъ-офицерамъ и прочимъ чинамъ строить въ Санкт-Петербурге на Московской стороне дворы для жительства» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. IX. 1733–1736 гг. № 6308. СПб., 1830. С. 14–17.

32. Санкт-Петербург. РГА ВМФ. Ф. 3 л. Оп. 34. Д. 2470, 2472.

33. Высочайшая резолюція отъ 23 Апреля 1733 г. на докладъ Полицеймейстерской Канцеляріи «Объ отбираниі разданныхъ на Адмиралтейскомъ острове, по берегу Невы реки подь строеніе мечь отъ обывателей, которые строятся не въ состояніи» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. IX. 1733–1736 гг. № 6377. СПб., 1830. С. 92–93.

34. Именной Указъ отъ 11 Февраля 1732 г., объявленный Действительнымъ Тайнымъ Советникомъ Графомъ Остерманомъ «О содержаніи Санктпетербургскимъ обывателямъ домовъ своихъ въ исправности и о починке набережной и пристаней по Неве реке» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 5956. СПб., 1830. С. 630.

35. Именной Указъ отъ 10 Іюня 1732 г., данный Сенату «Объ исправленіи строенія въ местахъ, для сего данныхъ въ Санкт-Петербурге и объ отделаніи береговъ темъ, коимъ были розданы места по Неве, ниже Адмиралтейства» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 6091. СПб., 1830. С. 850–851.

36. Именной Указъ отъ 14 Маія 1735 г., данный Полицеймейстерской Канцеляріи «О немедленной постройке домовъ на Васильевскомъ острове и Адмиралтейской стороне, подь опасеніемъ въ противномъ случае отписанія въ казну недвижимаго имени» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. IX. 1733–1736 гг. № 6735. СПб., 1830. С. 518.

37. Сенатскій Указъ отъ 18 Марта 1736 г. «О росписаниі Камеръ-Конторе въ Санкт-Петербурге по скольку на которомъ острове бытъ надлежитъ питейныхъ домовъ для продажи вина; объ отдаче оныхъ въ содержание съ публичнаго торго, и о предостереженіи отъ корчемства, подь опасеніемъ наказанія» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. IX. 1733–1736 гг. № 6920. СПб., 1830. С. 784–785.

38. Сенатскій Указъ отъ 26 Апреля 1736 г. «О раздаче на Санктпетербургскомъ острове, сверхъ определеннаго числа питейныхъ домовъ еще 10 и о свидетельстве Ратуши обще съ Камеръ-Конторою, при раздаче техъ домовъ, о благонадежности содержателей» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. IX. 1733–1736 гг. № 6943. СПб., 1830. С. 801–803.

39. Сенатскій Указъ отъ 6 Маія 1736 г. «О недержаніи въ трактирныхъ домахъ непотребныхъ женщинъ и о воспрещеніи иметъ пивоварни между жилыхъ домовъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. IX. 1733–1736 гг. № 6947. СПб., 1830. С. 805–806.

40. Матеріали по історії Імператорської Академії Наукъ. Т. III. С. 386–387.
41. Именной Указъ изъ Кабинета Министровъ отъ 9 Іюля 1737 г. «О начертаніи вернаго плана Санктпетербургу» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7322. СПб., 1830. С. 216.
42. ПЛАНЪ Императорскаго столичнаго города САНКТ-ПЕТЕРБУРГА сочиненной въ 1737 году / Plan der Kayserl. Residentz Stadt St. Petersburg wie solcher A°1737 aufgenommen worden. СПб., Академія Наук, 1741. План был опубликован, известен во многих экземплярах, например: Санкт-Петербург, РНБ Отдел картографии, К 1-Пб / 1–2.
43. Санктъ Петербургской планъ 1738 году. Подробная цветная копія плана опубликована П. Н. Петровым в статье «Петербургъ въ застройке и сооруженияхъ» // Зодчій. 1878. № 8. С. 81–84; № 12. С. 124–128, Листы 27, 28; 1879. № 3. С. 47–48; № 4. С. 56–57; № 6. С. 79–83; № 8. С. 101–103, Листы 19, 20; 1881. № 2. С. 13–15; № 4. С. 30–32; № 10. С. 77–79; 1883. № 8. С. 84–89. Листы 18, 19, 20, 21.
44. Именной Указъ отъ 10 Іюля 1737 г. Объ учрежденіи въ Санкт-Петербурге Комиссіи о строеніи и объ обязанностяхъ оной» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7323. СПб., 1830. С. 216–217.
45. Именной Указъ отъ 18 Сентября 1736 г., данный Полицеймейстерской Канцеляріи «О назначеніи меры и ширины улицъ въ некоторыхъ местахъ Санкт-Петербурга, и о правилахъ построения зданій» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. IX. 1733–1736 гг. № 7061. СПб., 1830. С. 935–937.
46. Именной Указъ отъ 1 Іюля 1737 г., объявленный изъ Полицеймейстерской Канцеляріи «О нестроеніи въ С. Петербурге домовъ въ Греческой слободе, и о придаче сихъ местъ къ дворамъ, находящимся въ Немецкой слободе» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7306. СПб., 1830. С. 199.
47. Высочайшая Резолюція отъ 3 Октября 1737 г. на доношеніе Комиссіи, учрежденной для разсмотренія о строеніи въ Санкт-Петербурге «О порядке строенія на погорельхъ местахъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1736–1739 гг. № 7392. СПб., 1830. С. 307–310.
48. Высочайше утвержденное отъ 27 Октября 1737 г. доношеніе Комиссіи о строеніи въ Санкт-Петербурге «О сломаніи въ Санкт-Петербурге на Адмиралтейской стороне по берегу реки Невы и речки Мыи деревяннаго строенія и о постройке каменнаго, съ апробаціи Архитекторовъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7415. СПб., 1830. С. 326–328.
49. Высочайшая Резолюція отъ 20 Апреля 1738 г. на доклады Комиссіи о С. Петербургскомъ строеніи «Объ отводе въ различныхъ частяхъ Санкт-Петербурга местъ подъ казенныя и другія строенія, подъ улицы, переулки, площади, луга и элинги; о вырытіи каналовъ; о постройке мостовъ и пристаней, и объ устройстве различныхъ публичныхъ зданій, какъ-то: гостинаго и торговаго для продажи Сибирскихъ и Ниренбергскихъ товаровъ дворовъ, трактира, аптеки, анбаровъ и т. п.» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 173–1739 гг. № 7563. СПб., 1830. С. 459–475.
50. Именной Указъ отъ 19 Февраля 1739 г., объявленный изъ Кабинета Ея Величества Сенату «объ отдаленіи питейныхъ домовъ въ С. Петербурге отъ Гостиного двора и рынка на Адмиралтейской стороне» // ПСЗРИ. Т. X. 1737–1739 гг. № 7763. СПб., 1830. С. 732–733.
51. Высочайшая Резолюція отъ 20 Августа 1739 г. на доношеніе Комиссіи, учрежденной о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ устройеніи Переведенской и Новой слободъ между реками Фонтанкою и Мойкою, и о наименованіи улицъ, каналовъ, мостовъ, площадей» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7873. СПб., 1830. С. 838–852.
52. Высочайшая Резолюція отъ 9 Ноября 1739 г. на докладъ Комиссіи о Санктпетербургскомъ строеніи «О позволеніи купцамъ выстроить на Адмиралтейской стороне каменные лавки, объ отдаче имъ оныхъ въ потомственное владеніе со взысканіемъ съ нихъ оброчныхъ денегъ и о запрещеніи иметь въ домахъ погреба и лавки» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7940. СПб., 1830. С. 938–944.
53. Высочайшая Резолюція отъ 12 Декабря 1739 г. на докладъ Комиссіи о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ устройстве местъ между реками Фонтанкою и Мойкою до Невской перспективы по плану» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7969. СПб., 1830. С. 968–972.
54. Именной Указъ отъ 14 Сентября 1738 г., объявленный изъ Кабинета Ея Величества Комиссіи о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ отводе местъ подъ Римско-Католическую церковь и подъ конюшенный дворъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7654. СПб., 1830. С. 612.
55. Высочайшая Резолюція отъ 20 Августа 1739 г. на доношеніе Комиссіи, учрежденной о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ устройеніи Переведенской и Новой слободъ между реками Фонтанкою и Мойкою, и о наименованіи улицъ, каналовъ, мостовъ, площадей» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7873. СПб., 1830. С. 838–852.
56. Высочайшая Резолюція отъ 12 Декабря 1739 г. на докладъ Комиссіи о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ устройстве местъ между реками Фонтанкою и Мойкою до Невской перспективы по плану» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7969. СПб., 1830. С. 968–972.

57. Именной Указъ отъ 19 Февраля 1739 г., объявленный изъ Кабинета Ея Величества Сенату «объ отдаленіи питейныхъ домовъ въ С. Петербургѣ отъ Гостиного двора и рынка на Адмиралтейской сторонѣ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7763. СПб., 1830. С. 732–733.

58. Сенатскій Указъ отъ 18 Июля 1739 г. «О торговлѣ въ построенныхъ близъ гостиного двора лавкахъ только мелочными товарами» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7855. СПб., 1830. С. 817.

59. Высочайшая Резолюція отъ 20 Августа 1739 г. на доношеніе Коммисіи, учрежденной о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ устройеніи Переведенской и Новой слободъ между реками Фонтанкою и Мойкою, и о наименованіи улицъ, каналовъ, мостовъ, площадей» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7873. СПб., 1830. С. 838–852.

60. Высочайшая Резолюція отъ 9 Ноября 1739 г. на докладъ Коммисіи о Санктпетербургскомъ строеніи «О позволеніи купцамъ выстроить на Адмиралтейской сторонѣ каменные лавки, объ отдаче имъ оныхъ въ потомственное владеніе со взысканіемъ съ нихъ оброчныхъ денегъ и о запрещеніи имѣть въ домахъ погребовъ и лавки» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 940. СПб., 1830. С. 938–944.

61. Высочайшая Резолюція отъ 12 Декабря 1739 г. на докладъ Коммисіи о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ устройстве мѣсть между реками Фонтанкою и Мойкою до Невской перспективы по плану» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7969. СПб., 1830. С. 968–972.

62. Сенатскій Указъ отъ 22 Генваря 1740 г. «О построеніи старостамъ гостиного двора, чтобы въ лавкахъ онаго не торговали неявленными товарами и о недозволеніи на Морскомъ рынкѣ торговать такими товарами, коими торговля производится въ гостиномъ дворе» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8010. СПб., 1830. С. 13–14.

63. Высочайшая Резолюція отъ 20 Апреля 1738 г. на докладъ Коммисіи о С. Петербургскомъ строеніи «О правилахъ, которыя следуетъ наблюдать при построеніи въ Петербургѣ морскимъ, Адмиралтейскимъ и другихъ командъ Офицерамъ и служителямъ и всякаго другаго званія людямъ домовъ, казармъ, съезжихъ дворовъ, питейныхъ домовъ, торговыхъ бань и прочаго» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. 1737–1739 гг. № 7564. СПб., 1830. С. 475–483.

64. Резолюція Кабинетъ-Министровъ отъ 10 Июля 1738 г. на докладъ Коммисіи о С. Петербургскомъ строеніи «Объ отводе морскимъ Адмиралтейскимъ и морской Артиллеріи служителямъ мѣсть подъ строеніе; о выдаче имъ на те земли данныхъ съ ограниченіемъ во владеніи и распоряженіи оными» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7618. СПб., 1830. С. 567–571.

65. Высочайшая Резолюція отъ 12 Декабря 1739 г. на докладъ Коммисіи о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ устройстве мѣсть между реками Фонтанкою и Мойкою до Невской перспективы по плану» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7969. СПб., 1830. С. 968–972.

66. Резолюція Кабинетъ-Министровъ отъ 13 Июля 1737 г. на сообщеніе Сената «О сделаніи площади въ Санкт-Петербургѣ противъ Коллегій и Канцелярій, для безопасности отъ пожара» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7326. СПб., 1830. С. 219–220.

67. Резолюція Кабинетъ-Министровъ отъ 10 Маія 1737 г. на докладъ Полицеймейстерской Канцеляріи «О мощеніи на Васильевскомъ островѣ улицъ камнемъ; о сделаніи колодезей; о раздаче подъ строеніе мѣсть и о вырытіи каналовъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7246. СПб., 1830. С. 137–139.

68. Высочайшая Резолюція отъ 21 Октября 1737 г. на доношеніе Коммисіи о строеніи въ Санкт-Петербургѣ «О раздаче на Васильевскомъ островѣ пустыхъ мѣсть для строенія обывателямъ, со взиманіемъ указныхъ сборовъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7407. СПб., 1830. С. 319–320.

69. Резолюція Кабинетъ-Министровъ отъ 15 Февраля 1738 г. на доношеніе Коммисіи о Санктпетербургскомъ строеніи «О постройке на Васильевскомъ островѣ въ первой линіи и по берегу Большой Невы реки питейныхъ домовъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7515. СПб., 1830. С. 416–420.

70. Резолюція Кабинетъ-Министровъ отъ 15 Февраля 1738 г. на докладъ Коммисіи о Санктпетербургскомъ строеніи «Объ отводе мѣсть подъ деревянное строеніе на Васильевскомъ и Санктпетербургскомъ островахъ и на Выборгской сторонѣ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7572. СПб., 1830. С. 488–489.

71. Резолюція Кабинетъ-Министровъ отъ 15 Февраля 1738 г. на докладъ Коммисіи отстроеній «О постройке на Васильевскомъ островѣ анбаровъ, для складки удобосгораемыхъ товаровъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7737. СПб., 1830. С. 708–710.

72. Высочайшая Резолюція отъ 21 Сентября 1739 г. на докладъ Коммисіи учрежденной о Санктпетербургскомъ строеніи «О переносѣ изъ находящихся на Васильевскомъ островѣ анбаровъ пеньки и льна на построенные на самой Невѣ реке анбары; и о складываніи сала, масла и тому подобныхъ товаровъ на одномъ Петровскомъ островѣ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7910. СПб., 1830. С. 909–912.

73. Высочайшая Резолюція отъ 18 Генваря 1740 г. на всеподданейшее прошение Армянина Ширванова «О построении церкви Армянскаго закона въ Санкт-Петербурге» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8007. СПб., 1830. С. 11–12.

74. Сенатскій Указъ отъ 1 Июля 1740 г. «О складке привозимой въ Санктпетербургъ пеньки въ прежніе пенечные амбары, а масла, сала и другихъ подобныхъ удобостараемыхъ товаровъ, на берегу Петровскаго острова» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8153. СПб., 1830. С. 173–175.

75. Сенатскій Указъ отъ 11 Июля 1740 г. «О строении на Васильевскомъ острову каменнаго и деревяннаго строения владельцамъ, по числу душъ въ ихъ деревняхъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8167. СПб., 1830. С. 181–182.

76. Именной Указъ отъ 16 Генваря 1742 г., последовавшій на доношение Синода «О нестроении впредь Армянскихъ церквей» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8500. СПб., 1830. С. 559.

77. Сенатскій Указъ отъ 30 Июля 1742 г. «О придаче земли на Васильевскомъ острову изъ пустыхъ и свободныхъ местъ хозяевамъ домовъ, которые двory свои желаютъ перестроить и распространить; и о строении и починке домовъ темъ, которые указами къ тому обязаны, подъ опасениемъ отписания деревень ихъ въ казну» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8588. СПб., 1830. С. 631–632.

78. Высочайшая Резолюція отъ 2 Маія 1739 г. на докладъ Коммиссии о Санктпетербургскомъ строении «Объ отстройке Охтинскихъ слободъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7796. СПб., 1830. С. 770–771.

79. Высочайшая Резолюція отъ 20 Августа 1739 г. на докладъ Коммиссии, учрежденной о С. Петербургскомъ строении «Объ устройении Выборгской стороны» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7874. СПб., 1830. С. 852–857.

80. Высочайшая Резолюція отъ 20 Августа 1739 г. на докладъ Коммиссии, учрежденной о С. Петербургскомъ строении «Объ устройении Московской части, и о наименовании улицъ и площадей» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7875. СПб., 1830. С. 857–867.

81. Санкт-Петербург. РГА ВМФ. Ф. 3 л. Оп. 34. Д. 2812.

82. Высочайше утвержденный отъ 1 Августа 1737 г. докладъ Кабинетъ-Министровъ «О разсмотрении дель по строению домовъ и отводу подъ оныя местъ въ Санкт-Петербурге съ общаго согласія Полиціи, учрежденной для сего особой Коммиссией и Генераль-Лейтенанта Головина» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7340. СПб., 1830. С. 233–234.

83. Сенатскій Указъ отъ 15 Октября 1740 г. «О сношении Главной Полицеймейстерской Канцелярии съ Дворцовою Конторою указами, а оной Конторе съ Канцелярією доношениями» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8257. СПб., 1830. С. 273–274.

84. Сообщение отъ 16 Августа 1737 г. изъ Кабинета Ея Величества въ Коммиссію о строении въ Санкт-Петербурге «О сношении Полиціи съ оною Коммиссією, при отводе местъ и при вновь производимомъ строении» ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7348. СПб., 1830. С. 244.

85. Резолюція Кабинетъ-Министровъ отъ 13 Октября 1737 г. на доношение Коммиссии о строении въ Санкт-Петербурге «О предоставлении оной Коммиссии права удовлетворять требованіямъ о постройке казенныхъ зданій» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7401. СПб., 1830. С. 316–317.

86. Резолюція Кабинетъ-Министровъ на доношение Коммиссии о строении въ С. Петербурге «О дозволеніи сей Коммиссии самой учреждать порядокъ строения домовъ, не входя съ докладомъ въ Кабинетъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7412. СПб., 1830. С. 324–325.

87. Высочайшая Резолюція отъ 12 Декабря 1739 г. на докладъ Кабинетъ-Министровъ «О построении для Гвардейскихъ солдатъ полковыхъ слободъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7966. СПб., 1830. С. 966–968.

88. Высочайше утвержденный отъ 27 Марта 1740 г. докладъ Генераль-Фельдмаршала Графа Миниха «О строении слободъ для полковъ Лейбъ-Гвардіи» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8048. СПб., 1830. С. 62–64.

89. Высочайшая Резолюція отъ 2 Маія 1740 г. на докладъ Лейбъ-Гвардіи трехъ полковъ Штабовъ «О строении слободъ для Измайловскаго полка за Фонтанкою, позади обывательскихъ дворовъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8092. СПб., 1830. С. 105.

90. Именной указъ отъ 19 Сентября 1740 г., данный Полицеймейстерской Канцелярии «О строении по большой Литейной улице большихъ регулярныхъ домовъ по даннымъ планамъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8247. СПб., 1830. С. 266.

91. Семенцов С., Эренсвэрд У, Красникова О. От шведскаго города к российской столице. О чемъ рассказывают карты и планы XVII–XVIII веков из Военнаго Архива и Королевской библиотеки (Стокгольм), Российскаго Государственнаго Архива Военно-Морскаго Флота и Библиотеки Росийской Академии Наук (Санкт-Петербург) / С. Семенцов, У. Эренсвэрд, О. Красникова, Б. Гефферт, Т. Мазур, Г. Бээрнхильм, Т. Шрадер. СПб., 2003. С. 35–38.

92. Stockholm. Krigsarkivet. SFP. Petersburg. Nr. 4.
93. Stockholm. Krigsarkivet. SFP. Petersburg. Nr. 44.
94. Stockholm. Krigsarkivet. SFP. Petersburg. Nr. 46, 47.
95. Stockholm. Krigsarkivet. SFP. Petersburg. Nr. 48.
96. Сенатскій Указъ отъ 16 Июня 1754 г., въ следствіе Именнаго, объявленнаго Канцеляріи отъ строеній «Объ именованіи управленія постройки Зимняго Дворца Конторою строенія Ея Императорскаго Величества Зимняго Дома» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XIV. 1754–1757 гг. № 10246. СПб., 1830. С. 170.
97. Именной Указъ отъ 24 Сентября 1740 г., данный Полицеймейстерской Канцеляріи «О предписаніи Архитекторамъ, чтобъ они при строеніи домовъ не допускали класть деревянные брусья близъ местъ, где имеютъ быть ведены печныя трубы» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8254. СПб., 1830. С. 271–272.
98. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М.: Стройиздат, 1984. 168 с.
99. Резолюція Кабинетъ-Министровъ отъ 10 Июля 1738 г. на докладъ Комиссіи о С. Петербургскомъ строеніи «Объ отводе морскимъ Адмиралтейскимъ и морской Артиллеріи служителямъ местъ подъ строеніе; о выдаче имъ на те земли данныхъ съ ограниченіемъ во владеніи и распоряженіи оными» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7618. СПб., 1830. С. 568.
100. Высочайшая Резолюція отъ 27 Октября 1737 г. на доношеніе Комиссіи о строеніи «О разделеніи Санкт-Петербурга на пять частей: Адмиралтейскую, Васильевскую, Санктпетербургскую, Литейную и Московскую» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7416. СПб., 1830. С. 328–329.
101. Объясненіе къ историческимъ планамъ столичнаго города Санктпетербурга съ 1747 по 1839 годъ: в 2 т. СПб.: Департамент Военныхъ поселеній, 1843. 284 с.
102. *Высоцкій И. П. С.* -Петербургская столичная полиція и градоначальство. 1703–1903. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1903. С. 51.
103. Высочайшая Резолюція отъ 12 Декабря 1739 г. на докладъ Кабинетъ-Министровъ «О построеніи для Гвардейскихъ солдатъ полковыхъ слободъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737–1739 гг. № 7966. СПб., 1830. С. 966–968.
104. Высочайшая Резолюція отъ 2 Маія 1740 г. на докладъ Лейбъ-Гвардии трехъ полковъ Штабовъ «О строеніи слободъ для Измайловскаго полка за Фонтанкою, позади обывательскихъ дворовъ» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XI. 1740–1743 гг. № 8092. СПб., 1830. С. 105.
105. Должность Архитектурной Экспедиции. Трактат-кодекс 1737–1740 годов / Вводная статья Д. Аркина // Архитектурный архив. 1946. Вып. 1. С. 7–100.
106. Pskof. (Конец 1730-х–1742 гг.) // Stockholm. Krigsarkivet. Ryssland. Pskof. Nr. 1; Nowegrod mit der Situation. (Конец 1730-х–1742 гг.) // Stockholm. Krigsarkivet. Ryssland. Novgorod. Nr. 1. Оpubл. в: Санкт-Петербург и Ингерманландія в архивах Швеции. Швеція в архивах Санкт-Петербурга. Материалы российско-шведскаго семинара. 25–26 октября 2004 года. Санкт-Петербург / сост., науч. ред. С. В. Семенцов. СПб., 2005. С. 295–303.
107. Именной Указъ отъ 6 Марта 1740 г., данный Сенату «Объ учрежденіи Комиссіи, для разсмотренія дель о розданныхъ въ Ингерманландіи мызахъ, деревняхъ и Фземляхъ» // ПСЗРИ. Т. IX. 1740–1743 гг. № 8028. СПб., 1830. С. 38–39.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2013 г.

Контактная информация

Семенцов Сергей Владимирович — доктор архитектуры, профессор, советник Российской Академии архитектуры и строительных наук; s.sementsov@mail.ru

Sementsov Sergey V. — Doctor of Architecture, Professor, Councillor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS); s.sementsov@mail.ru